

М. М. Удалова

СЕСТРЫ МИЛОСЕРДИЯ. ЛЕКАРСТВО ОТ ВЫМИРАНИЯ

Санкт-Петербург
СпецЛит

Марина Михайловна Удалова

Сестры милосердия.

Лекарство от вымирания

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10305680

Сестры милосердия. Лекарство от вымирания:

ISBN 978-5-299-00568-4

Аннотация

Эта книга о сестрах милосердия – профессионалах и добровольцах, пока малочисленном, но надежном воинстве Любви, об ангелах, живущих среди нас: бесстрашных, терпеливых и бескорыстных. Предназначенная для широкого круга читателей, она без сомнения найдет отклик в каждой живой душе, понимающей, что поменять распространенную формулу "Я и больной" на "Больной и я", где "я" – последняя буква в алфавите ценностей, связывающих врачебный персонал с пациентом, значит вернуть страдающего человека от безликой единицы в чиновничьей отчетности к неповторимой индивидуальности его личности, утвердить приоритет качества его жизни в реальных условиях российских стационаров перед всеми прочими резонами современной медицины и, возрождая христианский подход к пациенту, сделать шаг к возрождению страны.

Содержание

От автора	4
Мы ведаем делами сердешными	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Марина Удалова

Сестры милосердия.

Лекарство от вымирания

От автора

*В твоей душе – любовь и сострадание.
Смиранный взгляд слезой благославлен. Заботой
облегчая мне страдания,*

*Не просишь благодарности взамен. О, ангел мой
единственный, верни*

*Последнюю надежду, ради Бога! О, ангел мой,
спаси и сохрани,*

*Прошу тебя и никого другого!
Сергей Ковалев «Сестра милосердия»*

Официальными указами невозможно научить человека гуманному отношению к себе подобному, невозможно бизнес на спасении превратить в благотворительность, увеличением количества высоко технологичного медицинского обслуживания компенсировать равнодушие, то есть победить главные причины вымирания страны – человеческую разобщенность и сребролюбие. Способны ли мы одухотворить законодательные попытки в решении трагичнейшей проблемы нашего времени? Сегодня в России служение несут более

120 православных сестричеств, в составе которых как профессиональные медицинские и социальные работники, так и добровольцы. Забытое слово «милосердие» наполняется новыми, современными смыслами. В медицинских стационарах, в службах помощи бездомным, в детских домах и колониях для малолетних ждут помощи сестер милосердия.

Мы ведаем делами сердешными

Быть человеком – великое дело, это подразумевает дерзание, бесстрашие, творческий подход.

Антоний Сурожский, врач и православный пастырь

Госпиталь. «А кто вы? Какая косыночка на вас... Вы нянечка? – Женщина смотрит внимательно. В глазах – этот взгляд узнаваем всегда: в больнице и на городской улице – страдание, ласка и жажда любви. – Сестра милосердия. – Отвечаю, немного стесняясь этого высокого звания – кажется, не дорасту до него никогда... – А вы молодая...»

В представлениях многих сестра милосердия – бабушка, с которой общаются только по необходимости, а в прочих случаях пугаются ее затрапезного вида и скучных разговоров... А мы всегда молодые, живем с любовью в сердце в госпитале, в больнице, в хосписе.

Парадокс? Ничуть! Вот 40-летняя Наталья, вдова, веселая выдумщица. Вот 20-летняя Женечка, студентка. Вот 27-летняя Юля, юрист и путешественница. Вот 50-летняя Татьяна, такая «теплая», что к ней всегда хочется прижаться. Мы ведаем делами сердешными, не только манипуляциями медицинского персонала, ограниченного в своих возможностях строгими рамками должностных инструкций, времени и преysкурантов. Мы работаем на Жизнь до конца в любых

условиях и любовь для нас, как сказал митрополит Антоний Сурожский, «это даже не эмоции, не чувства, а способность отдаваться бесстрашно». В слове «отдаваться» – добровольная жертва ради человека, в слове «бесстрашно» – решимость. Армия Любви сегодня все та же. Вспоминаются сестрицы Крымской войны 1854 г., о которых писал хирург Н. И. Пирогов к А. А. Пироговой в своей книге «Война и милосердие»: «Дней пять тому назад приехала сюда Крестовоздвиженская община сестер Елены Павловны, числом до тридцати, принялась ревностно за дело; если они так будут заниматься, как теперь, то принесут, нет сомнения, много пользы. Они день и ночь попеременно бывают в госпиталях, помогают при перевязке, бывают и при операциях, раздают больным чай и вино и наблюдают за служителями и за смотрителями и даже за врачами. Присутствие женщины, опрятно одетой и с участием помогающей, оживляет плачевную юдоль страданий и бедствий». «С участием помогающей» – вот простой ключик к пониманию портрета сестры, потерянный в условиях всеобщей коммерциализации медицины, в окружении равнодушной цифири отчетности и зарплатной униженности тех, кто по роду своей службы обязан держать больного за руку, не избегая его молящего взгляда в тщетном стремлении уравновесить отдачу собственного сердца с тяжестью собственного кошелька. Два разных пути, они несовместимы, однако любую душу, встающую на путь спасения чужой жизни, можно привлечь собственным примером жиз-

ни по Божьим заповедям в реальных условиях, будучи современными обществу и старомодными в любви к страдающему человеку. *Настоящая духовная опека больного заключается в том, чтобы сначала откликнуться на его физические страдания простыми, но очень важными для него действиями: обезболить, переодеть, напоить, поправить подушку, помолчать, ненавязчиво расспросить, а потом, если он допустит тебя до своей израненной болезнью души, осторожно заговорить о смысле именно его жизни, попытаться заглянуть вместе с ним в глубину его сердца, о которой он, возможно, забыл в болезни либо и вовсе никогда не задумывался.* При этом сестре милосердия нельзя себе позволить «загрузить» умирающего своими личными эмоциями. Как писал Н. И. Пирогов, «эмоциональночувственные сестры абсолютно бессмысленны». Сестра милосердия должна быть спокойна, деятельна, духовна, не терять контроль над ситуацией, понимая, что происходит с человеком, а не сосредотачиваться на проявлении собственных чувств. Личный жизненный опыт самоотдачи своим близким, опыт спасения жизни родных и друзей становится огромным подспорьем в сестрическом труде. Мы, как и положено, разные, со своими зачастую смешными привычками, увлечениями, наклонностями, но обязательно с вечностью в сердце – из века в век милосердие все то же... «При перевязке можно видеть ежедневно трех или четырех женщин; из них одна знаменитая Дарья, одна дочь какого-то чиновника, лет 17 девочка, и одна

жена солдата. Кроме этого, я встречаю иногда еще одну даму средних лет в пуклях и с папиросой в зубах. Это – жена какого-то моряка, кажется, приходит раздавать свой или другими пожертвованный чай. Дарья является теперь с медалью на груди, полученной от государя, который велел ее поцеловать Великим князьям, подарил ей 500 рублей и еще 1000, когда выйдет замуж. Она – молодая женщина, недурна собой. Под Альмою она приносила белье, отданное ей для стирки, и здесь в первый раз обнаружилась ее благородная склонность помогать раненым. Она ассистирует и при операциях... Сестры до сих пор оказались так ревностными, как только можно требовать; день и ночь в госпитале. Двое за-немогли; они поставили госпитали вверх дном, заботятся о пище, питье, просто чудо; раздают чай, вино, которое я им дал. Если этак пойдет, если их ревность не остынет, то наши госпитали будут похожи на дело» (Из писем хирурга Н. И. Пирогова к А. А. Пироговой, книга «Война и милосердие»).

Сестры милосердия – не те «ангелы», какими их рекламирует грех: безропотные, неспособные к сопротивлению греху. Ложное смирение перед ним делает невозможной жизнь по Божьим заповедям. И эта проблема уже прочувствована сестрами милосердия на собственном опыте работы в стационарах. Нахамит молоденькая медсестрица больному, и грех этот останется безнаказанным, если своим ложным смирением сестра милосердия поощрит ее поверхностные представления о Боге, как о «всеобщей толерантности», коей мно-

гие подменяют Любовь. Любовь не бывает равнодушной! И нет ничего страшного, если юное равнодушие будет научено спокойным советом, а застарелое пренебрежение интересами больных встречено активным законным сопротивлением. «... вот еще геройский поступок сестер, о котором я сейчас услышал и который уже, верно, известен Вел[икой] княг[ине]: они в Херсоне аптекаря, говорят, «застрелили». Истинные сестры милосердия, – так и нужно, одним мошенником меньше. Не худо, если бы и с здешним Федором Ивановичем сделали то же. Правда, аптекарь сам застрелился или зарезался, – до оружия дела нет; но это все равно. Сестры подняли дело, довели до следствия, и дела херсонесского госпиталя, верно, были хороши, коли уже аптекарь решился себя на тот свет отправить» (Из писем хирурга Н. И. Пирогова к А. А. Пироговой, книга «Война и милосердие»). Греховность такую реакцию, естественно, встречает агрессией: «Как же ты, смиренная, не любишь меня?!» Любить и беречь собственную душу и израненную страданиями душу пациента – значит не дать унижить их, значит помнить, что любое пренебрежение правами пациента отвратительно. Но в системе, где унижение это стало традицией, сестричествам иногда приходится сложно найти общий язык с атеистически настроенным персоналом, подчас забывающим, что достойная жизнь пациента предполагает не только качественный уход за ним, хорошие бытовые условия и современную медицинскую технику, но и возможность успокоения или ис-

целения израненной болезнью, пренебрежением к его проблемам и страхом смерти человеческой души.

Сестра милосердия – совершенно особый путь, воедино связывающий человеческие судьбы и промысел Божий. Эта профессия близка к священническому служению: спасая человека, исцеляя болезни телесные, врачует недуги душевные, по сути своей исключая бизнес на спасении. Не может наша медицина одновременно служить и Богу, и мамоне. Ведь не секрет, что ей при всех ее достижениях выгодны и социальное расслоение общества, и уровень заболеваемости, и недостаточность ее финансирования. Увеличение количества высокотехнологичного оборудования не восполняет дефицита человеческого тепла и милосердия в отношениях врачей и пациентов. Даже в хорошо оборудованном стационаре равнодушием и «холодностью» чиновничьего отношения или сугубо медицинских манипуляций можно душевно ранить пациента, снизив или исключив возможность его физического исцеления.

«В основе отношения врача к пациенту, к проблеме болезни, ко всей этике и философии медицины лежит сострадание, чувство солидарности, уважение и благоговение перед человеческой жизнью, отдача тому единственному человеку, который сейчас перед ним. Без этого медицинская деятельность может быть чрезвычайно научной, но потеряет свою суть», – говорил митрополит Антоний Сурожский, военный хирург и православный пастырь. Именно поэтому

несколько забытый христианский подход к больному и умирающему должен стать единственно возможным подходом к человеку во всех медицинских учреждениях. Сострадание и любовь, эти сильнейшие и дефицитнейшие лекарства, вкупе с профессионализмом врачей, сестер и братьев милосердия сегодня составляют надежду отечественной медицины на возвращение страдающего человека от безликой единицы в чиновничьей отчетности к уважаемой личности и, как «материальный результат», – на снижение смертности в умирающей стране.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.